

ФЕНОМЕН «ГОТСКОГО» ОТЧУЖДЕНИЯ

Октай МАМЕДОВ,

доктор экономических наук, профессор,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Классические экономические исследования всегда современны – в статье рассматриваются те аспекты знаменитой марксовской работы, которые, будучи ранее на периферии внимания аналитиков, сегодня вышли на передний план и приобрели особенную актуальность для экономики постсоветской России; автор концентрирует внимание на особенностях феномена отчуждения в обществе переходного периода; основные пункты статьи: концептуальная характеристика феномена отчуждения, затем – его предметной предопределенности, далее – отчуждение как контекстное содержание «Критики Готской программы» и, наконец, – характеристика предсказанных Марксом в этой работе основных форм отчуждения и реализованных, по мнению автора, в практике постсоциалистической экономики. Статья ставит ряд проблем междисциплинарного характера, имеющих, как представляется автору, дискуссионный характер и потому заслуживающих внимания со стороны широкой научной общественности.

Автор приходит к выводу, что категория «отчуждение» вошла в моду. Можно ли это считать случайностью? Вряд ли, – достоинство этой категории в том, что она способна вобрать по существу все приметы современного общества: социальную разобщенность, опустошающее одиночество, разоряющий кризис.

Образное определение современного отчуждения удалось найти только Хайдеггеру, да еще и в одном слове: бездомность как судьба индивидуального в социальном мире. Это и есть современная трактовка экзистенциализма. Но еще большая бездомность присуща «готскому обществу», расположившемуся между капитализмом и социализмом – бездомная (и тем отчужденная) экономика, бездомная (и тем отчужденная) политика, бездомные (и тем отчужденные) наука и образование. По сути, весь период существования «готского общества» есть полоса «бездомного» отчуждения...

Ключевые слова: отчуждение – сопоставление философско-социологической и экономической трактовок; экономический контекст феномена «отчуждение»; особенности и признаки предсказанного К. Марксом «готского» отчуждения

THE PHENOMENON OF THE «GOTHIC» ALIENATION

Okhtay MAMEDOV,

Doctor of Economics (DSc), Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: terraeconomicus@mail.ru

Classic works in economics are always modern and relevant. The article shows the aspects of the famous Marx's work which, previously remained on the periphery of the analysts' attention, has now reached the top of the agenda and become increasingly important for the economy of post-Soviet Russia. The author focuses on the features of the phenomenon of alienation in a transforming society. The article deals first with the conceptual characteristics of the phenomenon of alienation, then – its subject predetermination, further – alienation as the contextual meaning of the «Critique of the Gotha Program», and, finally, – characteristics of the forms of alienation predicted by K. Marx. These forms, according to the author's opinion, have been implemented in the post-Soviet economy. There are a number of interdisciplinary issues of discursive character raised by the author in the article to grasp attention of the scientific community.

The author concludes that the category of «alienation» has become fashionable. It is unlikely to be seen as a pure accident, since the merit of this category is its ability to absorb and reflect almost all the features of the modern society: social disjunctions, devastating loneliness, ruining crisis.

Figuratively, modern alienation was defined only by Heidegger, inter alia, – in one word: «homelessness» as the fate of individual in the social world. This definition refers to the modern interpretation of existentialism. But even more homelessness characterize the «Gothic» society as the intermediate stage between capitalism and socialism: homeless (and therefore alienated) economy, homeless (and therefore alienated) policy, homeless (and therefore alienated) science and education. Actually, the entire «Gothic» period of a society existence is the period of the «homeless» alienation...

Keywords: *comparison between the sociological and philosophical interpretation of the alienation and the economic one; economic context of the phenomenon of «alienation»; features of the «gothic» alienation predicted by K. Marx*

JEL classifications: A11, B14

Отчуждение (понимаемое как противостояние социального субъекта – социализированному объекту) есть фундаментальный феномен общественной жизни, и потому – системная категория всего обществознания (Абсава, 2008). Отчуждение – исключительно социальный процесс, несуществующий в естественной природе и потому неведомый натурфилософам. В процессе отчуждения функции и признаки субъекта переходят от реального субъекта к объекту, который, по мере такого перехода, все более приобретает функции и признаки объекта. Это значит, что перед нами – социально извращенные связи, в границах которых субъект и объект вынуждены (объективно или субъективно – не имеет значения) меняться истинными социальными ролями: объект берется выполнять несвойственные ему функции субъекта, а субъект – несвойственные ему функции объекта. Классический пример – английские луддиты как предпролетариат, наивно усматривавшие в ткацких станках причины своего обнищания.

Мало того что отчуждение извращает механизм движения «отчужденного» социального процесса, так это еще сказывается и на снижении его социальной эффективности. Однако самые большие социальные возмущения возникают тогда, когда реальный субъект требует возвращения ему подлинных, принадлежащих ему по праву «социального первородства», функций и признаков, отказываясь далее пребывать в извращенном, чуждом ему статусе объекта. Таков, например, исторический смысл классовой борьбы в рамках индустриального капитализма, когда пролетариат, подлинный Субъект Истории, сначала низведен до статуса объекта, тогда как роль субъекта самочинно захвачена буржуазией, и затем, по мере осознания своего подлинного положения в обществе, пролетариат начинает борьбу за возвращение себе роли субъекта экономического развития. Однако эти же характеристики распространяются и на все поверхностные («надстроечные») процессы отчуждения, включая: подмену народа – бюрократией, гражданского общества – государственными институтами, справедливой правовой системы – ее классовой ангажированностью.

При таком подходе преодоление отчуждения образует вектор прогрессивного развития общества (*Голуб-Бережная, 2010*). При этом до практического подступа к решению проблемы отчуждения обществу надо было еще *дорасти*, пройти предварительно сложный и длительный путь выхода, вырывания своей субъектности из природного мира и превращения общества в особый субъект, вступающий в самостоятельные отношения с тем природным миром, частью которого человек всецело являлся на первобытной ступени истории и в биологическом смысле остается и сегодня (правда, вырываясь и здесь – по мере замены естественных органов искусственными; так, пожалуй, возникнет новый вид отчуждения – между духом и естеством человека). Это значит, что отчуждение – своеобразный критерий развитости общества.

Но и само отчуждение по мере развития общества превратилось в сложную систему, включающую объективно преодолимые и объективно непреодолимые элементы. Например, общественное производство неизбежно порождает отчуждение целостного работника от условий и результатов его частичного, экономически обособленного труда (*Балакин, 2009*). Такое отчуждение непреодолимо, будучи имманентным элементом системы общественного разделения труда (*Зубарев, 2010*). Зато возможно преодолеть отчуждение человека от условий его общественной жизнедеятельности.

*

Интеллектуальное наследие Карла Маркса настолько обширно и глубоко, что гурманы от гуманитарного познания буквально пиршествуют, выбирая яства, причем не столько по вкусу, сколько по актуальности текущего мэйнстрима.

Концепция социально-классовой сущности отчуждения – главный философско-этический вклад раннего Маркса в научное обществознание – описала сложную траекторию в логической структуре обществознания: интерес к марксовской теории отчуждения то возростал, то сменялся ожесточенной критикой. Мы живем в тот период, когда игнорируемая ранее марксова концепция отчуждения стала вдруг особым объектом внимания со стороны обществоведов практически всех стран, хотя у нас-то это внимание никогда не ослабевало, и сегодня к российским почитателям марксовской трактовки отчуждения присоединились европейцы (прежде всего – теоретики социал-демократии).

Более того, временами интерес к концепции отчуждения Маркса превосходил даже интерес к его куда более знаменитым экономическим концепциям. Что лежит в основе такой гипертрофии превосходства, не является тайной: под этим скрывается стремление адаптировать Маркса к реалиям современного буржуазного общества, которое все-таки сумело отойти от пропасти классового антагонизма. Такой отход обеспечил приток нового отряда марксистов, в основном из интеллектуальных кругов, где заигрывание с умеренным марксизмом и абстрактным социализмом всегда считалось хорошим тоном. Я думаю, что кокетничанье с марксизмом щекочет нервы интелли-

гентам и добавляет им адреналина. Еще интереснее то обстоятельство, что многие «неомарксисты» готовы принять конечные общегуманные положения марксистского учения, но только не его методологию социального анализа – к очень уж опасным выводам она может привести. Другими словами, подлинный Маркс – это пророк гибели капиталистической эксплуатации, тогда как «адаптированный» Маркс – это певец возвышенных человеческих ценностей, стремление к которым и образует содержание концепции отчуждения.

*

Философы сегодня различают три типа отчуждения человека – от самого себя, от другого человека, от общества (*Гоголадзе, 2014*). Можно сказать, что жизнь человека состоит из общения с этими тремя «чужими». И каждый из троих по-своему эксплуатирует отчужденного от него человека. В реальности же это три формы одного и того же процесса отчуждения: внутриличностного, межличностного и надличностного (*Суворов, 2008*). Внешнее выражение всех форм отчуждения – равнодушие, безразличие.

*

Важно подробнее остановиться на предметной предопределенности феномена отчуждения. Мы имеем в виду тот момент, что в границах реализуемого научного подхода отчуждение принимает соответствующую предметную специфику. Например, в философской трактовке отчуждение наполняется чуть ли не космическим (а порой и мистическим) содержанием, его бесплотная трепетность парит как одухотворенная интеллигибельная субстанция, как квинтэссенция всего социально-сущего.

Иное выражение приобретает отчуждение в руках «грубых материалистов», коими для философов являются экономисты, – оно объективируется, овеществляется, опредмечивается, персонифицируется (*Бузгалин, 2015*), а при переходе к рынку добавляются все бесконечные превращенные формы рыночного отчуждения, даже налоги участвуют в экономическом отчуждении (*Бураков, 2008*).

*

Сфера отчуждения является, по умолчанию, епархией философов. Экономисты же погружены преимущественно в проблемы производства. При этом то, что проделывают оба отряда ученых с объектом познания, самому объекту познания (к счастью для него) неведомо. Относительно экономической науки эта сентенция звучит так: то, что экономисты проделывают с экономикой, самой экономике, к счастью для нее, неведомо.

Среди множества «развлечений», с помощью которых экономисты коротают свои научные будни, одно имеет непосредственно отношение к характеристике экономического содержания отчуждения. Мы имеем в виду тезис о том, что современная экономика состоит из двух уровней – макроэкономики и микроэкономики.

Откровенно говоря, не бог весть какое интеллектуальное достижение, но и эту очевидность экономисты умудрились мастерски запутать.

Судите сами: «Википедия» определяет микроэкономiku следующим образом – «Микроэкономика – наука, изучающая функционирование экономических агентов в ходе их производственной, распределительной, потребительской и обменной деятельности. Микроэкономика объясняет, как и почему принимаются экономические решения на низшем уровне – как потребители принимают решения о покупке товара и как на их выбор влияют изменения цен и их доходов; каким образом фирмы планируют численность рабочих; как рабочие решают, где и сколько им необходимо работать» (*Википедия, не датировано. Статья «Микроэкономика»*).

Что касается макроэкономики, то она определяется как «наука, изучающая функционирование экономики в целом, экономической системы как единого целого, совокупность экономических явлений... Микроэкономика – это та система хозяйствования, все параметры которой регулируются единичным экономическим субъектом.

Наука макроэкономика занимается вопросами, ответ на которые невозможно найти на микроэкономическом уровне: изучаемые макроэкономикой проблемы являются *общими для экономики в целом*» (Википедия, не датировано. Статья «Макроэкономика»).

Каждый волен самостоятельно оценить степень научности и ясности приведенных выше определений, что избавляет нас от опасности увязнуть в болоте схоластических баталий. Но я считаю, что разграничение макро- и микроэкономики должно идти не по такому поверхностному описанию «кто и какими проблемами занимается», а по сущностному критерию – **по роли Человека, основного Субъекта и главного Героя общественного производства, в макро- и микроэкономических системах.**

Очевидно, что микроэкономика – это та система хозяйствования, все параметры которой регулируются единичным экономическим субъектом.

В противоположность этому в макроэкономике единичным субъектом не регулируется ни один параметр, а все параметры и условия устанавливаются и регулируются совокупным субъектом.

Вот при таком подходе, вот в этом аспекте условность разграничения микро- и макроэкономического уровней снимается, и такое различие приобретает уже решающее значение для исследования экономического контекста отчуждения.

Микроэкономика, формируясь под индивидуально-личностные запросы единичного экономического субъекта, знаменует максимально достижимый предел преодоления отчуждения в экономике. Иными словами, микроэкономика – это микромир, в котором преодолено отчуждение. И, напротив, макроэкономика, в которой все параметры заданы для первичного экономического субъекта извне, изначально отчуждена от него.

При таком подходе можно утверждать: **Маркс в социализации (обобществлении) производства видел инструмент превращения макроэкономики, в которой все чуждо работнику, в своеобразную «микроэкономическую», подчиненную личностному потенциалу работнику, и тем – «очеловечения», «гуманизации» макроэкономики, тогда как логика капитализма состояла, напротив, в превращении микроэкономики – в своеобразную «макроэкономическую», привнося в нее антиличностные параметры. Другими словами, суть преодоления экономического отчуждения – «микроэкономизация макроэкономики».**

Если этот тезис принимается, то следуют три экономически важных вывода.

1. Преодоление отчуждения в экономике для первичного экономического субъекта означает перемещение от макроэкономики к микроэкономике (чем плотнее пространство макроэкономики заполнено «микроэкономическими», тем ниже степень экономического отчуждения, тем выше уровень его преодоления, и, наоборот, чем реже встречаются «микроэкономические» в макроэкономическом пространстве, тем выше степень экономического отчуждения).

2. Неустранимость макроэкономического уровня означает, что в экономике всегда сохраняются основа и сфера экономического отчуждения.

3. Соотношение между мелким и средним бизнесом, с одной стороны, и крупным и государственным бизнесом – с другой, характеризует соотношение между сферами преодоленного отчуждения и непреодолеваемого отчуждения. Переход к «креативной экономике», «экономике знания» и «экономике информационных технологий» свидетельствует о новой тенденции – реальной возможности практического преодоления в цивилизованном обществе экономического отчуждения (Воронина, 2012; Ляшенко, 2008; 2009; Павлова, 2007; Харламов, 2007), ибо в этих формах экономики господствует «микроэкономика» (Давлетшин, 2008).

Поясним это на двух примерах.

Традиционный университет и его первичное звено (в виде кафедры) всегда были своего рода «микроэкономикой» для преподавателя – он сам выбирал кафедру, он сам

строил методику преподавания, самостоятельно искал наиболее эффективные формы общения со студентами, словом, это была его «личностная профессиональная среда», параметры которой определялись самим преподавателем. Однако новейшие времена буквально взорвали этот мир, который для преодоления отчуждения должен был и далее оставаться уютным мирком. Преподаватель уподобился песчинке, им управляют неведомые и потому чуждые ему бюрократические силы – приходят бесконечные циркуляры, в которых регламентирован каждый элемент учебного процесса, предписаны «расписание» и результаты научного творчества, а жизненные горизонты сокращены до срока «эффективного контракта». Униженный, нигде и ни для кого незначимый, принуждаемый жить по выдумкам худшего околонуучного сословия – мелких внутривузовских администраторов (смысл деятельности которых – понукание преподавателей к реализации квазиметодических выдумок), неуважаемый никем, да и собой тоже, преподаватель в полной мере ощутил сегодня высшую меру отчуждения – бездомность, бессмысленность и диктуемость извне своего профессионального существования. Переход из «микроэкономики» в «макроэкономику» состоялся. Разрушена еще одна сфера, где человек был личностью, а не винтиком, или, как пел Шафутинский, – «Небоскребы, небоскребы, а я маленький такой». Да, огромные деперсонифицированные вузы, подобные гигантским корпорациям, высятся над маленьким преподавателем, а он судорожно и мужественно сопротивляется, без всякой надежды на возрождение разрушенного интеллектуального микромира. А вот и результат – «отчужденный» преподаватель ненавидит свой труд и место своей работы, еще недавно входившие в его личный мир (Афанасьев, 2005; Ляхова, 2009; Самардак, Мишин, 2014; Демина, Мишин, 2014; Уймина, 2014; Хохлова, 2008, 2011)¹.

Другой пример – разрушение Российской академии наук, которая прежде была «микроэкономической» сферой для добровольного объединения ученых. Теперь же они – наемные работники; что, как и когда им делать указывают корыстно озабоченные менеджеры, ненавидящие и презирающие ученого всеми фибрами своей насыщенной «финансовой души». Творчество было загнано в индустриально-конвейерный механизм, абсолютно не совместимый с интеллектуальной деятельностью². И вот результат – разрушен еще один интеллектуальный мирок, неэффективность устройства которого соответствовала житейской наивности ученых и была своеобразной платой общества за эту наивность.

Весь мировой опыт показывает: вытеснить и истребить «микроэкономику» можно, всегда много желающих заменить ее «макроэкономикой», но вот обратный процесс почти невозможен, так что – прощай классическая высшая школа, прощай прежняя Академия наук, здравствуй новая индустриальная форма организации образования и науки. От прежних времен остались только названия – «доцент», «профессор», «ректор», но без академических свобод это только – игра слов.

*

В «Критике Готской программы» К. Маркс характеризует уникальное общество, которое мы условно можем назвать «готским» (Мамедов, 2015). Уникальность этого общества – в его переходном состоянии между капитализмом и социализмом (последний сегодня правильнее было бы назвать «социализованным обществом»). Уникальные признаки такого общества закономерно порождают и уникальные формы экономического отчуждения (Джерелиевская, 2009).

¹ Примерно то же было учинено коллективизацией в 1930-х годах, когда крестьянин вдруг из своего подворья («микроэкономики») оказался в «макроэкономике» – колхозной тюрьме, от «эффективности» которой лютой голодной смертью погибли не менее шести (!) миллионов (!) крестьян.

² В сущности, все материальные и моральные стимулы к труду призваны искусственно воспроизвести микроэкономику в системе макроэкономики: нарядить бездушную, отчужденную макроэкономику в микроэкономический «прикид», ведь индивидуальному предпринимателю все эти «стимулы» ни к чему, он стимулирован самим устройством малого бизнеса, тем, что это – его мир, мир, который он строит в соответствии со своими потребностями и целями (Зубко, 1993).

1. Вневременная «универсальность» основного положения в критикуемой Марксом программе («приносящий пользу труд возможен только в обществе и при посредстве общества», поэтому и «доход от труда принадлежит обществу») порождает первый признак отчуждения в «готском обществе», поскольку под маской общества часто прячется «государство»; потому, пишет Маркс, «прежде всего, выступают притязания правительства и всего того, что к нему липнет», – а ведь то, что липнет, сто-крат прожорливее того, к чему оно липнет. И вот эти, мягко выражаясь, «излишние» притязания государства, вынуждающие работника отдавать обществу – в лице государства – значительную часть своего *необходимого* продукта (а, по Марксу, необходимый продукт – это источник *простого воспроизводства* рабочей силы, что на языке политэкономии означает недовоспроизводство рабочей силы), и образуют исходную материальную основу экономического отчуждения в «готском обществе».

2. По Марксу, «свобода» (*общества* – О.М.) состоит в том, чтобы превратить государство из органа, «стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный», поэтому и «свобода государственных форм определяется тем, в какой мере они ограничивают «свободу государства». Отсутствие таких «государственных форм», которые бы ограничивали свободу государства от общества, порождает особый – бюрократический – признак «готского» отчуждения (*Герус, 1994*); свобода государства от общества всегда оборачивается здесь несвободой личности, а это и есть особый вид «готского» экономического отчуждения.

3. Маркс рисует портрет «независимого» от общества государства – «обшитый парламентскими формами, смешанный с феодальными придатками и в то же время уже находящийся под влиянием буржуазии бюрократически сколоченный, полицейски охраняемый военный деспотизм». Это характеристика сущности «готского» отчуждения – со всеми неизбежными последствиями (*Воротников, 2013*).

4. Маркс внимателен к тому, к чему сегодня равнодушен даже бюджет, – «никуда не годится «народное воспитание через посредство государства». Это все равно, восклицает Маркс, что «назначить государство воспитателем народа! Следует, наоборот, отстранить как правительство, так в равной мере и церковь от всякого влияния на школу...». И особенно важна мысль о том, что именно «государство нуждается в очень суровом (!) воспитании со стороны народа». Этим порождается неизбежность «готского» отчуждения в сфере социализации личности.

5. Маркс полагает, что «общие, не относящиеся непосредственно к производству издержки управления сразу же весьма значительно сократятся по сравнению с тем, каковы они в современном обществе, и будут все более уменьшаться по мере развития нового общества». Речь идет о затратах на содержание государственного аппарата: чиновников, полицейских, других силовых структур, словом, всей той гигантской бюрократической надстройки, которая питается за счет бюджетных средств. Но эти затраты возросли многократно, а с ними – и степень «готского» отчуждения от сферы управления (*Лисюк, 2008*).

6. Маркс ожидал, что «то, что предназначается для совместного удовлетворения потребностей, как то: школы, учреждения здравоохранения и так далее, их доля сразу же значительно возрастет по сравнению с тем, какова она в современном обществе, и будет все более возрастать по мере развития нового общества». Увы, нам и здесь пока нечем похвастаться. Незначительность (мизерность) названных расходов оборачивается безмерностью соответствующего признака «готского» отчуждения.

7. Именно в данной работе Маркс формулирует главный принцип научного социального познания – «Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества». Но – какова экономика, таково и отчуждение. Поэтому преодоление «готского» отчуждения возможно только преодолением стеснений «готской» экономики.

Категория «отчуждение» вошла в моду. Можно ли это считать случайностью? Вряд ли, – достоинство этой категории в том, что она способна вобрать по сути все приметы современного общества: социальную разобщенность, опустошающее одиночество, разоряющий кризис.

Образное определение современного отчуждения удалось найти только Хайдеггеру, да еще и в одном слове – *бездомность* как судьба индивида в социальном мире (Курицына, 2006). Это и есть современная трактовка экзистенциализма, ибо то, что отчуждено от своего субъекта, всегда, так сказать, «бездомно». Но еще большая бездомность присуща «готскому обществу», расположившемуся между капитализмом и социализмом (современной социализированной экономикой) – бездомная (и тем отчужденная) экономика, бездомное (и тем отчужденное) образование, бездомная (и тем отчужденная) наука.

Другими словами, весь период существования «готского общества» есть полоса «бездомного» отчуждения...

ЛИТЕРАТУРА

- Абсава Н.Д. (2008). К вопросу об отчуждении и некоторых его формах. М.
- Афанасьев П.Н. (2005). Отчуждение личности в сфере высшего образования / Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань: Казанский государственный университет.
- Балакин А.С. (2009). Отчуждение труда // *Челябинский гуманитарий*, т. 1, № 7, с. 35–37.
- Бузгалин А.В. (2015). Определечивание, овещнение и отчуждение: актуальность абстрактных философских дискуссий // *Вопросы философии*, № 5, с. 124–129.
- Бураков М.В. (2008). Налоговое отчуждение в контексте философской проблемы отчуждения // *Гуманитарные и социально-экономические науки*, № 2, с. 16–20.
- Википедия – свободная энциклопедия (не датировано). Статьи «Микроэкономика»; «Макроэкономика» (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B%D0%B8%D1%86%D0%B0).
- Воронина С.А. (2012). Отчуждение как парадокс информационного общества // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*, № 4 (4), с. 060–064.
- Воротников А.А. (2013). Отчуждение элиты от народа // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*, № 2, с. 109–113.
- Герус В.И. (1994). Бюрократия и отчуждение / Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Алматы.
- Гоголадзе Л.М. (2014). Отчуждение человека от своей собственной экзистенции в современной социокультурной динамике бодичентризма // *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*, № 36, с. 54–58.
- Голуб-Бережная М.П. (2010). Отчуждение как матрица культурного существования человека // *Гуманитарные и социально-экономические науки*, № 3, с. 59–62.
- Давлетшин З.К. (2008). Отчуждение в структуре целеполагания постиндустриального общества // *Ученые записки Казанского университета*. Серия: Гуманитарные науки, т. 150, № 4, с. 50–55.
- Демина О.А., Мишин Ю.Д. (2014). Принуждение к отчуждению как смысл модернизации отечественной высшей школы // *European Social Science Journal*, № 7-3 (46), с. 47–58.
- Джерелиевская И.К. (2009). Социальный порядок и отчуждение личности // *Социально-гуманитарные знания*, № 4, с. 116–124.

Зубарев Е.В. (2010). Отчуждение труда: понятие, экономическая категория и основные факторы // *Челябинский гуманитарий*, т. 1, № 10, с. 36–39.

Зубко Ю.Л. (1993). Экономическое отчуждение и его снятие в процессе приватизации и совершенствования материальных стимулов к труду / Автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М.

Курицына О.В. (2006). К вопросу о взаимовлиянии и взаимообусловленности понятий «отчуждение» и «одиночество» // *Вестник Казанского технологического университета*, № 2, с. 376–380.

Лисюк Ю.А. (2008). Отчуждение российских граждан от государства: постановка проблемы // *Общество и право*, № 4, с. 70–73.

Ляхова Я.Ю. (2009). Отчуждение в профессиональной деятельности как философская проблема // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета*. Серия: Гуманитарные и социальные науки, № 5, с. 53–56.

Ляшенко Ю.А. (2008). Отчуждение в сфере труда в условиях информационного общества // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Философия, т. 6, № 3, с. 77–81.

Ляшенко Ю.А. (2009). Отчуждение человека в виртуальной реальности: основные формы и особенности // *Вестник Новосибирского государственного университета*. Серия: Философия, т. 7, № 3, с. 50–54.

Мамедов О.Ю. (2015). Экономика «готского периода» // *Terra Economius*, т. 13, № 2, с. 6–15.

Павлова Е.Д. (2007). Информационное отчуждение как социально-философская проблема // *Актуальные проблемы современной науки*, № 3 (35), с. 34–35.

Самардак М.В., Мишин Ю.Д. (2014). Принуждение к отчуждению как смысл политики модернизации отечественной высшей школы // *В мире научных открытий*, № 11.3 (59), с. 1312–1343. DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/wsd-2014-11.3-9>.

Суворов С.А. (2008). Отчуждение в аспекте диалектики личностного развития // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки, № 9 (65), с. 40–45.

Уймина Т.Н. (2014). Отчуждение в образовании как тенденция современного социума // *Вестник Московского городского педагогического университета*. Серия: Философские науки, № 3 (11), с. 67–77.

Харламов А.В. (2007). Социальное отчуждение в информационном взаимодействии / Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств.

Хохлова А.В. (2008). Духовное отчуждение в системе образования современной России // *Инновации в образовании*, № 8, с. 134–143.

Хохлова А.В. (2011). Духовное отчуждение как социальная технология современности // *Власть*, № 11, с. 26–29.

REFERENCES

Absava N.D. (2008). Toward the issue of alienation and some of its forms [K voprosu ob otchuzhdenii i nekotorykh ego formakh]. Moscow. (In Russian.)

Afanasiev P.N. (2005). The alienation of the individual in the field of higher education [Otchuzhdenie lichnosti v sfere vyshego obrazovaniya]. Thesis abstract submitted in fulfillment of the degree of PhD in Sociology. Kazan: Kazan State University Publ. (In Russian.)

Balakin A.S. (2009). The alienation of labor [Otchuzhdenie truda]. *Chelyabinsk humanitarian [Chelyabinskiy gumanitarniy]*, vol. 1, no. 7, pp. 35–37. (In Russian.)

Burakov M.V. (2008). The tax alienation in the context of the philosophical problem of alienation [Nalogovoe otchuzhdenie v kontekste filosofskoi problemy otchuzhdeniya]. *Humanitarian and socio-economic sciences [Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki]*, no. 2, pp. 16–20. (In Russian.)

Buzgalin A.V. (2015). Objectification, reification and alienation: the relevance of the abstract philosophical discussions [Opredmechivanie, oveshchchenie i otchuzhdenie: aktualnost abstraktnykh filosofskikh diskussii]. *Issues of philosophy [Voprosy filosofii]*, no. 5, pp. 124–129. (In Russian.)

Davletshin Z.K. (2008). Alienation in the structure of goal-setting in the post-industrial society [Otchuzhdenie v structure tselepolaganiya postindustrialnogo obshchestva]. *Scientific notes of the Kazan University [Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta]. Humanitarian*, vol. 150, no. 4, pp. 50–55. (In Russian.)

Demina O.A. and Mishin Yu.D. (2014). Forced alienation as the meaning of modernization of the national high school [Prinuzhdenie k otchuzhdeniyu kak smysl modernizatsii otechestvennoi vysshei shkoly]. *European Social Science Journal*, no. 7-3 (46), pp. 47–58. (In Russian.)

Dzherelievskaya I.K. (2009). Social order and the alienation of the individual [Sotsialnyi poryadok i otchuzhdenie lichnosti]. *The socio-humanitarian knowledge [Sotsialno-gumanitarnye znaniya]*, no. 4, pp. 116–124. (In Russian.)

Gerus V.I. (1994). Bureaucracy and alienation [Byurokratiya i otchuzhdenie]. Thesis abstract submitted in fulfillment of the degree of PhD in Philosophy. Almaty. (In Russian.)

Gogoladze L.M. (2014). The alienation of a person from his own existence in the contemporary socio-cultural dynamics of bodycentrism [Otchuzhdenie cheloveka ot svoei sobstvennoi ekzistentsii v sovremennoi sotsiokulturnoi dinamike boditsentrizma]. *Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history [Aktualnye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya]*, no. 36, pp. 54–58. (In Russian.)

Golub-Berezhnaya M.P. (2010). Alienation as a cultural matrix of human existence [Otchuzhdenie kak matritsa kulturnogo sushchestvovaniya cheloveka]. *Humanitarian and socio-economic sciences [Gumanitarnye i sotsialno-ekonomicheskie nauki]*, no. 3, pp. 59–62. (In Russian.)

Kharlamov A.V. (2007). Social alienation in the information interaction [Sotsialnoe otchuzhdenie v informatsionnom vzaimodeistvii]. Thesis abstract submitted in fulfillment of the degree of PhD in Philosophy. Kemerovo: Kemerovo State University of Culture and Arts. (In Russian.)

Khokhlova A.V. (2008). Spiritual alienation in the educational system of modern Russia [Dukhovnoe otchuzhdenie v sisteme obrazovaniya sovremennoi Rossii]. *Innovation in Education [Innovatsii v obrazovanii]*, no. 8, pp. 134–143. (In Russian.)

Khokhlova A.V. (2011). Spiritual alienation as a social technology of today [Dukhovnoe otchuzhdenie kak sotsialnaya tekhnologiya sovremennosti]. *Power [Vlast]*, no. 11, pp. 26–29. (In Russian.)

Kuritsina O.V. (2006). Toward the issue of mutual influence and interdependence of the concepts of «alienation» and «isolation» [K voprosu o vzaimovliyarii i vzaimoobuslovlennosti ponyatii «otchuzhdenie» i «odinochestvo»]. *Bulletin of Kazan Technological University*, no. 2, pp. 376–380. (In Russian.)

Lisyuk Yu.A. (2008). Alienation of Russians from the state: a problem statement [Otchuzhdenie rossiiskikh grazhdan of gosudarstva: postanovka problemy]. *Society and Law [Obshchestvo i pravo]*, no. 4, pp. 70–73. (In Russian.)

Lyakhova Ya.Yu. (2009). Alienation at professional activity as a philosophical problem [Otchuzhdenie v professionalnoi deyatel'nosti kak filosofskaya problema]. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 5, pp. 53–56. (In Russian.)

Lyashenko Yu.A. (2008). Alienation at work in the information society [Otchuzhdenie v sfere truda v usloviyakh informatsionnogo obshchestva]. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, vol. 6, no. 3, pp. 77–81. (In Russian.)

Lyashenko Yu.A. (2009). The alienation of human in virtual reality: main forms and features [Otchuzhdenie cheloveka v virtualnoi realnosti: osnovnye formy i osobennosti]. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, vol. 7, no. 3, pp. 50–54. (In Russian.)

Mamedov O.Yu. (2015). Economy of the Gothic period. *Terra Economius*, vol. 13, no. 2, pp. 6–15. (In Russian.)

Pavlova E.D. (2007). Information alienation as a social and philosophical problem [Informatsionnoe otchuzhdenie kak sotsialno-filosofskaya problema]. *Actual problems of modern science [Aktualnye problemy sovremennoi nauki]*, no. 3 (35), pp. 34–35. (In Russian.)

Samardak M.V. and Mishin Yu.D. (2014). Forced alienation as the meaning of the policy of modernization of national higher education [Prinuzhdenie k otchuzhdeniyu kak smysl politiki modernizatsii otechestvennoi vysshei shkoly]. *In the world of scientific discovery [V mire nauchnykh otkrytii]*, no. 11.3 (59), pp. 1312–1343. DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/wsd-2014-11.3-9>. (In Russian.)

Suvorov S.A. (2008). Alienation in the aspect of the dialectic of personal development [Otchuzhdenie v aspecte dialektiki lichnostnogo razvitiya]. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, no. 9 (65), pp. 40–45. (In Russian.)

Uimina T.N. (2014). Alienation in the formation of the trend of modern society [Otchuzhdenie v obrazovanii kak tendentsiya sovremennogo sotsiuma]. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philosophy*, no. 3 (11), pp. 67–77. (In Russian.)

Voronina S.A. (2012). Alienation as a paradox of the information society [Otchuzhdenie kak paradox informatsionnogo obshchestva]. *Sociology in the modern world: science, education, creativity [Sotsiologiya v sovremennom mire: nauka, obrazovanie, tvorchestvo]*, no. 4 (4), pp. 060–064. (In Russian.)

Vorotnikov A.A. (2013). The alienation of the elite from the people [Otchuzhdenie elity ot naroda]. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University [Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta]*, no. 2, pp. 109–113. (In Russian.)

Wikipedia – the free encyclopedia (undated). Items «Microeconomy»; «Macroeconomy» (https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0). (In Russian.)

Zubarev E.V. (2010). The alienation of labor concept, economic category, and the main factors [Otchuzhdenie truda: ponyatie, ekonomicheskaya kategoriya i osnovnye factory]. *Chelyabinsk humanitarian [Chelyabinskiy gumanitariy]*, vol. 1, no. 10, pp. 36–39. (In Russian.)

Zubko Yu.L. (1993). Economic alienation and its removal during the processes of privatization and improvements in the financial incentives to work [Ekonomicheskoe otchuzhdenie i ego snyatie v protsesse privatizatsii i sovershenstvovaniya materialnykh stimulov k trudu]. Thesis abstract submitted in fulfillment of the degree of PhD in Economics. Moscow. (In Russian.)